

Воистину сам дьявольский промысел струился в венах Реджиналда Маркхэма по возвращении домой. Опьяненный думами сладострастных перспектив, он вошел в дом уверенно, полагая, что Ванесса лежит беспомощная в своей кровати, но сестра к тому времени восстановила самообладание. Внешне это выразалось в том, что женщина выглядела совершенно спокойной, какой бывала обыкновенно до посещения викарием.

В глубине, однако, она уже не была той молодой женщиной, которую хорошо знали. Обычно романтичная и мечтательная по натуре, она теперь чувствовала себя перемещенной в новое и незнакомое измерение жизни. Появившийся в гостиной брат, сопровождался дерзкой и, пожалуй, наглой аурой. Ванесса догадалась, что с ним произошли какие-то глубинные метаморфозы. Напряжённо и холодно, сестра задала резонный вопрос: — Где ты был?

— Я навещал викария, — ответил Реджи внешне бесстрастно, хотя внутри его трясло от волнения.

Ванессе почудилось, что при ответе его глаза пронзили коричнево-белое платье, которое она надела. Казалось, он видел все изгибы её ног от щиколоток до бёдер, выточенных из слоновой кости; вздымающиеся груди с горячими сосками, отпечаток которых помнила его рука; ячею, делящую дивный огузок и волосатое гнездо, заманчиво таящееся между ляжками.

— Зачем? — Ванесса, спросила с дрожью в голосе, которую оказалась не в силах скрыть.

От нетерпения проигнорировав инструкции, которыми его снабдил опытный викарий, Реджи торжествующе вытянул из кармана то, что и ожидала увидеть трепещущая Ванесса. Брошенный на её колени плотный ремешок скользнул змеёй, и свесил свой раздвоенный язык вниз с внешней стороны ноги, превратив молодую женщину в замороженную статую.

— Тебе предписано держать его под подушкой, где я и обнаружил его, Ванесса. Завтра он тебе потребуется.

— Чтооо?! — её пальцы дрогнули, соприкоснувшись с ужасным предметом, а затем стремительно отдёрнулись, будто тот и вправду мог укусить.

Подстрекаемый внушённой бравадой, и уверовав, что весь мир распостёрт для него, Реджи пал на колени перед сестрой и, невзирая на придушенный визг Ванессы, запустил обе руки под пространные юбки. Прытко напал на сливочные поверхности бёдер, где жадно ощупал подвязки и кружевной край её чулок.

Настолько стремительным и неожиданным оказался натиск, что в течение одного безумного мгновенья Ванесса испытала умопомрачительное чувство, напомнившее ей о том, чем она занималась с викарием в спальне. Вместо того, чтобы оттолкнуть брата, она прикусила суставы, чтобы справиться с порывом и не звать на помощь Мэри. В тот момент, когда он прилагал все усилия, раздвигая её ноги в стороны, лицо Ванессы с отчаянным выражением обратилось к дверям, но они были закрыты и за ними царила тишина.

— Он займётся тобою снова, Ванесса! И ты опять покорно стянешь свои панталончики, чтобы он мог...

— С-скотина! Что нашло на тебя? О, мой Бог, нет! Не смей! — закричала она, как только пальцы его правой руки преуспели в том, чтобы проскользнуть между шелковистыми поверхностями ляжек для ласки больших срамных губ, так вызывающе проступивших через новые батистовые панталоны. Чувствуя их влажность даже через материал, Реджи ещё более

ошалел, и предпринял попытку нырнуть головой под задранные юбки.

— Ах! Нет! Нет! Мэри, скореее! — Ванесса визжала во весь голос и с таким надрывом, что испуганный Реджи немедленно вскочил на ноги и бросился к дверям, так как служанка уже стояла на пороге.

— Да, госпожа, что случилось? — тревожно вопрошала Мэри, пытаясь выглянуть мимо Реджи, ловко загоротившего ей обзор.

— Э-э, нет, ничего, Мэри! Мы просто забавлялись. Ужин скоро будет готов? — перебил её Реджи настолько уверенным голосом, насколько позволил ему самоконтроль.

— Да, сэр, но...

— Будьте примерной девочкой в таком случае, и выполняйте свои обязанности, — командовал Реджи, пытаясь подражать стилю викария. Во время этой перепалки Ванесса сидела тихонько вздрагивая, к счастью, вне видимости Мэри, которую она непроизвольно вызвала. Всё же, когда брат закрыл дверь за служанкой, она взяла себя в руки и поднялась. Её лицо горело праведным гневом, а высокая грудь вздымалась и опадала, демонстрируя возмущение и готовность к отпору. Выражение на её лице было столь красноречиво, что самообладание брата бесследно растворилось.

— Моя драгоценная... — начал он нерешительно.

— Я буду ужинать у себя в комнате, — твёрдо прервала Ванесса, и оттолкнула его рукой, точно неодушевлённый предмет. Реджи осознал всю силу презрения и злости на него.

— Тогда тебе придётся отведать его! — он попытался овладеть ситуацией, подхватив тузик с пола, и сжал в кулаке.

— О-о! И что ты собираешься делать? — Ванесса неприкрыто потешалась над ним, не выказывая и намёка на покорность. Мягко, но непреклонно она взялась за плетёную лямку и выдернула из его руки. Её обуревало стремление избавиться, выбросить эту вещь, но после размышления, что Мэри наверняка заметит тузик в мусорной корзине, а лучше этого не допускать, она с гордо поднятой головой быстро покинула комнату, оставляя Реджи в полной растерянности от столь нежданного противодействия. Радужные фантазии, владевшие им после визита к викарию, серьёзно поблекли.

«Надо было слушаться святошу, — сказал он себе мрачно, поскольку скрывать долее от самого себя похотливую тягу к красивой сестре стало невозможно. — Однако викарий не ошибался, её нижние брыли просто сочатся влагой!»

Что касается Ванессы, то она нашла себя запутавшейся между сомнениями и внутренними страстями, которым больше не желало противиться тело. Переполненная необычными чувствами и мыслями, она дошла до своей комнаты и вызвала Мэри, тотчас подбежавшую к хозяйке.

— Что прикажете, мадам? — спросила Мэри, найдя свою хозяйку сидящей с удрученным видом. Чуткая женская интуиция подсказывала Мэри, что происходит нечто необычное, но разобраться в причинах у ней не получалось.

— Мэри, я буду ужинать здесь. Потом помолюсь... Не составите мне компанию на сегодняшнюю ночь, мне как-то тревожно и одиноко?

— Мадам? — переспросила Мэри, искренне изумившись такой просьбе и решившей, что ей послышалось. Впрочем, она быстро кое-что сообразила своим умишком. Она не сомневалась, что это последствия загадочного происшествия между братом и сестрой в гостиной.

Повинуясь женской солидарности, горничная горячо воскликнула:

— Ах, да, разумеется! Я с удовольствием. Всякий раз, когда Вы уединяетесь, мадам, я немедленно буду рядом, — в её голосе содержалось многозначительное понимание.

— Спасибо, Мэри, — ответила Ванесса тихо.

Таким образом, Реджи ужинал в одиночестве, курил одну сигару за другой, выпил немного виски, чтобы подбодрить себя. Он самодовольно заключил, что Ванесса, по крайней мере, повиновалась и забрала плетёную корзину для наказаний в свою комнату. «Пусть теперь думает над тем, что ей предстоит», — тешил он себя, топая в спальню, так и не дождавшись пожелания доброй ночи от Мэри, фырканье которой показывало, что служанка во всём на стороне хозяйки налитую крепость полусфер, украшающих заднюю часть. Мэри начала стаскивать юбку, как вдруг вспомнив, смущённо сказала: — О, мадам, я забыла свою ночную рубашку.

Ванесса, скрывая вскипевшие эмоции, мягко ответила:

— Ничего, всё в порядке. Ложись так, — и протянула руку, увлекая голую девицу в свою кровать, которую Мэри сочла чрезвычайно теплой и мягкой.

Что произошло затем, могло произойти только между изголодавшимися любовниками или двумя женщинами, которые сейчас примолкли всё понимая.

Их губы встретились дрожа от желания, и Ванесса в это время водила рукой вверх и вниз по бедрам Мэри, изучая форму, и наслаждаясь их шелковистостью. Ни одного слова не было произнесено, только лихорадочное дыхание их ртов предвещало приближающуюся бурю. Языки женщин переплелись в страстном танце, после чего, обрадованная, что угадала, Мэри немедленно задрала воздушную ночную сорочку Ванессы, и крепко взялась за один из бархатистых глобусов задницы хозяйки.

— Мэри, я чувствую себя до предела возбуждённой, — Ванесса выдохнула слова, рвавшиеся из неё в течение многих часов.

Мэри ничего не ответила, только преданно прильнула к госпоже губами. Их языки встретились снова, то кружась и нежно лаская друга, то замирая, утомлённые своей страстностью. Совершенно неспособная сопротивляться тому, что считала запретным, Ванесса несмело раздвинула ляжки Мэри и, отбросив сомнения, согнутым пальцем проникла между мокрыми губами полового органа своей горничной.

— Ннннгг! — всхлипнула Мэри в восхищении.

Так они перекатывались сцеплёнными, прижимаясь упругими грудями и прислушиваясь, как задевают друг дружку воспалённые соски, порождая электрические импульсы в их телах. Развратный указательный палец Мэри обольстительно скользил вверх и вниз по разделительной борозде великолепной жопы Ванессы, вызывая у хозяйки множество необыкновенных ощущений. В то же время палец Ванессы купался в горячей маслянистой раковине Мэри. Польщённая и осмелевшая девица решительно развела в стороны мясистые полушария и осторожно нащупала упругий морщинистый сфинктер хозяйки. Заглянув пытливо в глаза Ванессы, она стала нежно водить вокруг этой дырочки подушечкой указательного пальца.

Восторженное дрожание выдало, что испытывала Ванесса. Она яростно ввела свой длинный язык в тёплый, влажный рот Мэри и навалилась на неё, переплетая ноги самым непристойным и одновременно нежным способом.

Совершая мелкие произвольные движения тазом навстречу пальцу хозяйки, Мэри почувствовала, что сейчас кончит, и застонала, обхватив одной рукой шею Ванессы, а другой, не сдержавшись, надавила, и погрузила кончик пальца в нижнюю апертуру госпожи. Быстро

задвигала им назад и вперед, в то время как их слюна смешалась.

Сначала вставка кончика пальца в сидальницу принесло Ванессе чувства щекотки, зуда и лёгкого покалывания, она даже немного дёрнулась, чтобы избавиться от него, но постепенно все ощущения слились в одно непередаваемое. Двигаясь между ляжками Мэри, она перестала гладить раскрытую пизду девицы пальцем. Вместо этого Ванесса инстинктивно, так как она никогда не делала такой вещи прежде, начала тереться срамными губами о слюнявую селёдочницу своей горничной.

На это Мэри ответила, широко развернув ноги, и обвивая ими Ванессу на талии так, чтобы их пушистые половые щели сомкнулись более плотно и сочно. Обе задышали тяжелее. Палец Мэри сновал всё глубже в заднем проходе Ванессы, заставляя хозяйку в некоторые трепетные моменты, окроплять порциями ароматных соков манду девицы. Пизда служанки немедленно отзывалась столь же обильными и горячими излияниями. В результате их липкие экссудации смешивались и проливались на внутренние поверхности бедер. Любовный сироп, размазанный по животу, промежности и ляжкам облегчал скольжение ласкающимся телам. Обе стонали, обе корчились в упоительной страсти, и их судорожные движения порождали трение спинки кровати о стену между комнатой сестры и брата.

Между тем, Реджи не спал, а давно напрягал свой слух. Он отчетливо разобрал, как горничная вошла в комнату Ванессы, но не слышал, чтобы она выходила. Половой орган его находился в крайне возбуждённом состоянии, как и раздутые яйца. В доносившемся звуке он признал стук деревянной перекладки о стену. Реджи вскочил, отбросив постельное белье назад и беззвучно ругаясь замер, проклиная скрипящие половицы, хотя две обитательницы смежной спальни всё равно бы ничего не услышали.

«Посмеет ли он войти? Должен ли он вообще идти туда?» — Реджи задавался вопросами, и одновременно проклинал свою нерешительность. Теперь он различал стоны, отлично слышимые стоны! Его член зазвенел с неистовой силой. Повернув ручку двери с преувеличенной осторожностью, ещё тише, чем обычно, Реджи бесшумно проскользнул в комнату Ванессы, и немедленно устроился на кровать.

Упиваясь буйством похоти, две женщины не обращали внимания, что постельное белье сбилось к ногам, и, следовательно, предстали в самом очаровательном виде онемевшему зрителю. Голой зад Ванессы энергично сновал вверх и вниз, в то время, как голени служанки плотно переплетали талию госпожи.

Чьё вмешательство уберегло Ванессу, и спасло её честь в этот момент — неизвестно. Учув каким-то образом присутствие брата, она издала вопль отчаяния, и одновременно перекатилась так, чтобы Мэри оказалась сверху, и непроизвольно подставила гнездо любви Реджи, уже заголившему свой инструмент.

— Ах, мадам! — только и успела выпалить Мэри, в то время как Ванесса лихорадочно нащупывала вокруг покрывало или любые тряпки, до каких могла дотянуться, правда, таковых не оказалось. Тогда Ванесса, продолжая удерживать горничную плотно между ногами, дополнительно согнула ноги так, чтобы её колени захватили талию девчонки, прикрываясь её телом, как щитом от Реджи.

— Убирайся прочь, мерзавец! — завопила Ванесса брату, который пользуясь моментом, задрал спереди ночную рубаху, демонстрируя свой вздыбленный член и яйца в тусклом освещении будуара.

— Мои красотки! — заголосил Реджи безумно, и под визг обеих женщин, молнией взлетел на

кровать, оказавшись позади извивающейся Мэри, которую раздутый тупой нос его петуха немедленно клюнул пониже истекающей соками пизды.

— Остановите его! — непонятно кому вопила Ванесса, при этом так обнимая и прижимая Мэри к себе, чтобы Реджи не смог увидеть даже её возбуждённых сисек.

Преисполненный похотью и энтузиазмом Реджи вслепую ткнулся раз-другой в предоставленную ему сырую горячую плоть, а затем, основательно взявшись за гладкие бедра, установил таз Мэри в нужное положение. Осмотрев ярко-красную слюнявую скважину с удовольствием, он нацелился, и придвинул мясистую головку своего надоя вплотную ко входу девичьего горшочка с медом. Проследив с восхищением, как сжимается и разжимается маслянистый канал вагины, почуввавшей своего щекотуна, он одним долгим толчком вогнал исстрадавшийся орган до упора в горячий мясистый канал, а его яйца звонко шлёпнули по верхней части трещины.

Ошалев от возбуждения, Мэри приняла его пульсирующую палку с хныканьем удовольствия, затронувшим даже Ванессу, которая спрятала своё пылающее лицо в шее девочки, дико, якобы сочувствуя, стеная:

— Нет, Мэри, нет!

— Хх... оооо! Хоо! Хоо! Хоо! — девица уже стонала ритмично в такт неуместным в своей торопливости, но простительным в данной ситуации, энергичным движениям горячего члена. Мокрая пизда горничной охотно принимала в себя воспалённую плоть хозяина. До слуха испуганной и разъярённой Ванессы доносились возмутительные чавкающие звуки. К своему ужасу Ванесса почувствовала, как нечто увесистое, но мягкое и волосатое, щекочуще шлёпнуло её прямо между широко разведёнными булочками зада. О, Господи! Это яйца Реджи! При особенно глубоких проникновениях в Мэри, он доставал до неё. Она была беспомощна под служанкой. В панике Ванесса попыталась переместиться выше, но как только оторвалась от живота Мэри, в образовавшуюся щель сноровисто проникла рука брата, и он жадно ощупал и погладил её волосатый лобок. К счастью для неё держать в таком положении ладонь и одновременно двигаться Реджи было неудобно. Как только он убрал руку, Ванесса вновь прилипла животом к служанке. Мэри наклонила голову и ухватила зубами хозяйку за мочку уха, затем стала сосать её. Ванесса понимала, что девочка не в себе. Проклятый Реджи! По спальне разносились его похотливые стоны, сотрясения живота горничной стали сильнее. Мэри оставила ухо хозяйки и припала ко рту, в безумстве проталкивая между губ Ванессы язык. Госпожа уступила, сочувствуя состоянию девушки.

— Ах, Мэри, какое сладкое влагалище у тебя, какая жопа! — слышала Ванесса непристойные слова брата. — Прогнись, дорогая! Выше попку! Я не могу больше терпеть! Я кончааа-юю-ууу!!! — завопил негодай.

— Глапц, глапц! — издала звуки Мэри, глотая слюну и обсасывая несчастный рот Ванессы. Глаза горничной были широко раскрыты, но она ничего не видела перед собой. Тело дрожало, как в лихорадке. Подчиняясь зову природы девушка резко пошла своим жерлом навстречу таранящему её хую.

— Хааа... ррр... хааа! — с придыханием рычал Реджи.

В голове у Ванессы помутилось, она закрыла глаза, но перед ней стояло видение сплюснутых половых губ Мэри волосатым лобком и яйцами брата. Раскалённый стержень его утонул в девичьем чреве. Клитор Ванессы обрёл небывалую чувствительность одновременно с твёрдостью, она с сумасшедшей скоростью натирала его о мокрые волосы

лобка Мэри, окаменевшими сосками прижималась к соскам служанки. И в этот момент почувствовала, как бесстыжая рука Реджи снова атакует её влагалище. Нетерпеливые жадные пальцы окунаются в мякоть её вульвы... Два его пальца замирают около входа во влагалище. Внутри неё лопаются и растекается что-то горячее, не в силах терпеть, она подаёт таз навстречу. Всё кружится в голове, на лицо капает с высунутого языка слюна Мэри, где-то позади неё хрипит Реджи, влагалищный спазм обхватывает мужские пальцы внутри неё с ласковой силой.

— А-а-а-а-а-а! — Ванесса тонко и протяжно воет.

Одновременно с ней выкрикивает что-то нечленораздельное, но торжествующее Реджи.

— Пошёл вон, животное! Пшёл отсюда, грязный козёл! — вопит Ванесса мгновенно придя в себя. Она хватается подушку и закрывает лицо, чтобы не видеть лицо брата, и чтобы не показывать своё. Никогда ещё не был он ей так противен.

— Да, сэр! Уходите! Лучше уходите сейчас, — вторит хозяйке очнувшаяся Мэри. Её страшит реакция хозяйки, девушку мучит стыд и чувство вины.

Реджи с ужасным звуком для слуха Ванессы извлекает свой орган из Мэри и перекачивается на бок.

— О, мои сладкие! — он делает нелепую попытку ласкать и гладить тела сцепленных девушек. У него умилённое лицо и, кажется, в своей нирване он всерьёз рассчитывает на продолжение.

— Как я люблю вас, мои лапочки!!! — с идиотским выражением лица он тянется губами к ним.

— Ублюдок! Сгинь! — кричит Ванесса из под подушки. — Воон!

На Реджи снизошло отрезвление, и он пошатываясь встал на дрожащих ногах. Он посмотрел вниз на свой блестящий от выделений орган, который израсходовав запас энергии, всё ещё толстый, уже стремительно сникал и обвисал, как воздушный шарик из которого выпускали воздух. Перевёл взгляд на женщин, которые сжались, не смотрели на него, но тем не менее как-то умудрялись своими позами и флюидами выражать презрение к нему. Схлынуло возбуждение, в душе его поселились сомнение и неуверенность, содеянное больше не казалось хорошей идеей. Он почувствовал себя чужим, нежеланным и лишним в этой комнате. Его страшил завтрашний день, когда неизбежно наступит пора объясняться.

— Я... я п... пожалуй п... пойду к себе, — заикаясь тихо пролепетал он. Ответом было молчание. Сбрав воедино все силы духа, но совершенно расстроенный он вышел.

Тогда, получив знак от Мэри, что они одни, Ванесса отбросила подушку.

— Ох, ох, мне очень жаль! Ах, какая беда, — заныла и запричитала молодая женщина, поглаживая Мэри по щеке, в то время, как служанка лежала, забросив одну ногу на неё.

— О, нет, не надо, госпожа. Всё хорошо, — последовал мягкий ответ мурлыкающим голосом от девицы. Ванесса недоверчиво привстала, перебросила ногу и, оказавшись сверху, приблизив лицо вплотную к Мэри, пытливо посмотрела той в глаза.

— Но он же изнасиловал тебя! — сказала Ванесса удивлённо, не отрывая взгляда.

— Нет, что вы! Какое же это насилие, — ответила Мэри простодушно, думая про себя, как странно, что взрослая леди говорит такие глупости, когда очевидно, что случившееся было приятно обоим и не причинило никакого вреда.

Почувствовав допустимую вольность в обращении, и выражая своё мнение, девушка добавила:

— Я думаю, что в действительности он хотел сделать это с Вами, мадам.

— Мэри, ты не должна даже заикаться о подобных вещах, — потрясенно пролепетала Ванесса, не понимая, как только подобная мысль пришла девчонке в голову.

— Но я же видела, как он смотрел на Вас. По-моему это очевидно.

— Да? О, Мэри, но это же невероятно. Это неслыханно, чтобы брат... — голос Ванессы ослаб, и она прижалась к Мэри, спрятав лицо у ней в волосах. Горничная согнула ногу в колене, чтобы бедро прижалось к промежности хозяйки, где отчётливо пульсировала горячая вагина.

«Не так уж это и неслыханно», — хотела возразить Мэри, но передумала и сохранила молчание, потому что обе начали дремать. По крайней мере она теперь знала, почему госпожа кричала, а хозяин солгал, что они просто забавлялись.